

К о п и я.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) И.В.СТАЛИНУ

Славный и мудрый большевистский вождь Иосиф Виссарионович!

Именно в данную минуту, когда я до конца осознал всю глубину моего собственного падения, я почувствовал неудержимую внутреннюю потребность обратиться к Вам с этим письмом, чтобы хоть теперь открыть душу перед партией и высказать то, что сделало меня преступником перед партией и страной. И я обращаюсь именно к Вам потому, что Вы лично были тем человеком, который еще 10 лет тому назад в самом начале моего политического заблуждения старался повернуть меня на большевистский путь. Я был одним из тех молодых членов ЦК комсомола, к которым Вы лично проявили необычайную заботливость, исключительную чуткость и товарищескую теплоту, терпеливо разъясняя каждому отдельно наше заблуждение и уча нас большевистской мудрости. Я вот сейчас отчетливо помню, как в ЦК ВКП(б) в такой личной беседе Вы говорили мне: "ФАЙ-ВИЛОВИЧ и другие с ним занимаются в ЦК комсомола кружковщиной, делают антипартийное дело. Кружковщина не приведет к хорошему. Надо порвать с кружковщиной и работать вместе с партией".

А вскоре после этой беседы К.Д.КАБАКОВ сам пришел ко мне на квартиру и буквально в течение нескольких часов в товарищеской дружеской беседе убеждал меня в губительности для партии пути ЗИНОВЬЕВА и звал меня на большевистский путь.

Но Ваши прямые указания и советы я не довел до глубины партийного сознания и вместо того, чтобы остаться большевиком и бороться под знаменем ЛЕНИНА-СТАЛИНА, я в числе других из молодежи свернул с партийного пути и пошел за политическими авантюристами - ЗИНОВЬЕВЫМ, ТРОЦКИМ, КАМЕНЕВЫМ.

- 2 -

Вот почему сегодня, когда невольно вспоминаешь эту незабываемую с Вами беседу, так мучительно остро, буквально до боли переживаешь всю осознанную теперь гнусность собственного положения, как результат того предательского пути ЗИНОВЬЕВА, по которому я шел около 10 лет и который, в конце концов, привел меня вместе с остатками бывшей ленинградской оппозиции в болото к.-р. зиновьевщины, политически вдохновлявшей убийцу С. М. КИРОВА.

На чем воспитывал ЗИНОВЬЕВ ту молодежь, которую он увлек на борьбу с партией? На протяжении всех этих 10 лет ведущей осью его идей была пропаганда бешеной ненависти к славному большевистскому руководству партии и, прежде всего, против СТАЛИНА, неустанная организационная борьба для свержения этого руководства.

Эта борьба в различные периоды принимала различную форму. Сперва она прикрывалась идеями и идейками "спасения" диктатуры пролетариата и мировой пролетарской революции от "термидорянцев". Под этим флагом в 1927 г. об"единенная троцкистско-зиновьевская оппозиция вышел на улицу с антисоветской демонстрацией против руководства партии и советской власти. И не случайно, что уже в 1927 году, еще до 15 съезда партии, черепа отдельных оппозиционеров дали трещины, из которых показались фашистские ростки:

"Надо действовать с оружием в руках"! - предлагал самарский оппозиционер ЛИВИН.

"Пора пускать в ход динамит!" - отзывался ему московский оппозиционер - комсомолец СТРЕМЯКОВ.

А когда жизнь развеяла в дым платформы, программы и идейки троцкистско-зиновьевского блока и труднее стало обманывать партию, оппозиция широко применила маневренную тактику двурушничества.

Применяя именно эту тактику, я вместе с другими возвращался в партию в 1928 г., когда я, КОТОЛЬНОВ и РУМЯНЦЕВ, с одной стороны,

- 3 -

ходили к Ем. ЯРОСЛАВСКОМУ в ЦКК для переговоров о возвращении в партию, а, с другой стороны, в то же время - обращались за советами о том, как лучше написать заявление в ЦКК, к такому политическому пройдохе и двурушних дел мастеру, как Л. КАМЕНЕВ.

Разгромленная на 15 партс"езде зиновьевская антипартийная группа возвращалась в партию для сохранения своих кадров ради продолжения борьбы с партией. Возвратившись в партию, она сохранила организационные связи между собой, создав таким образом подпольную к.-р. организацию, которая имела по существу одну устремленность - продолжение борьбы с руководством партии, возврат к руководству партии ЗИНОВЬЕВА. И вот в этой преступной деятельности незаменимую службу оказала кружковщина, явившись универсальной формой двурушничества. Кружковщина дала возможность совместить пребывания в рядах партии, использование ее доверия с ликой и разнузданной к.-р. клеветой на большевистское руководство партии, на вождя и вдохновителя партии СТАЛИНА, на его ближайших соратников. При такой кружковщине установилась какая-то негласная круговая порука: при встречах и беседах в "своей среде" можно было говорить о руководстве партии что угодно, на все лады и перепевы - от прямых злостных к.-р. выпадов до "мелких" к.-р. анекдотов, сплетен, шушуканий. И все это оставалось безнаказанным, все оставалось в кругу "своих ребят", где иногда можно было и поспорить, не согласиться с тем или иным "доводом" беседчика, но до партии все это не доходило. Только после выстрела I/ХП в Смольном это дошло до партии.

Идеология и практика двурушничества и кружковщины настолько срослись с сознанием, что ряд людей из бывшей оппозиции ЗИНОВЬЕВА подчас добросовестно выполняли поручения на тех

- 4 -

или иных участников работы и в то же время как "само-собой разумеюще-ся" плели к.-р. паутину негласного заговора против руководства партии. Мне самому казалось, особенно последний год моей жизни, что я стал на партийные позиции, к чему меня побуждали даже искренние стремления. Но это только казалось. На деле, встречаясь с людьми из бывшей зиновьевской оппозиции и принимая участие в антисоветских разговорах, я был участником к.-р. организации зиновьевцев и отдельные проблески партийного сознания не довел до того, чтобы решительно и окончательно покончить с двурушничеством и кружковщиной и показать партии к.-р. лицо зиновьевщины.

И разве теперь после того, как в течение 10-ти лет Зиновьев и его последователи прививали сознание непримиримой воинственной борьбы против теперешнего руководства партии, после того, как лозунг смены этого руководства стал азбукой к.-р. арсенала зиновьевщины, альфой и омегой всей ее программы борьбы с партией - разве после всего этого можно удивляться тому, что именно в оболочке зиновьевской кружковщины родилась и отслоилась подпольная террористическая организация для физического уничтожения вождей большевистской партии?. Развернутое Зиновьевым и Каменевым на 14 съезде партии знамя непримиримой борьбы с ленинско-сталинским руководством и прежде всего для свержения СТАЛИНА, антисоветская демонстрация всех оппозиционных сил в 1927 году, ЛИБИНЫ, СТРЕМЯКОВЫ, предательская тактика двурушничества и кружковщины, непрерывное культивирование до самого последнего времени к.-р. клеветы и враждебного отношения к руководству партии, наконец предательская пуля в КИРОВА 1/ХП-34 года - все эти звенья одной непрерывной цепи.

Фашистские молодчики, стрелявшие в КИРОВА, в грудь партии поближе к ее сердцу, - чаяли видеть вместо своей жертвы у р у -

ководства партии ЗИНОВЬЕВА и его соратников по к.-р. делу.

Да - ЗИНОВЬЕВ и зиновьевщина, в течение 10 лет ненаказуемо развращая молодежь, на своих дрожжах вырастили фашистских убийц - НИКОЛАЕВА, КОТОЛЫНОВА, РИМЯНЦЕВА и других, стали знаменем террористов-интервентов, отнявших у партии жизнь одного из ее лучших вождей. И от этой страшной тяжелой правды не уйти никому, кто вместе с ЗИНОВЬЕВЫМ боролся против партии и ее руководства во главе с ненавистным всем врагам партии СТАЛИНЫМ, кто использовал доверие партии, чтобы обманывать и предавать ее.

Я оказался в числе тех, кто делал грязное к.-р. дело ЗИНОВЬЕВА. Поэтому я не могу и не хочу уйти от политической ответственности за предательское убийство С.М.КИРОВА и должен понести за это суровое наказание.

И вот, как это ни тяжело, как это ни больно, а я должен признать, что только теперь я нашел в себе силы окончательно покончить со всем кошмарным прошлым. Теперь я буквально осязаю /увы, только теперь!/ ту простую большевистскую истину, которую Вы, великий и мудрый Иосиф Виссарионыч, старались внушить мне 10 лет тому назад. Оглядываясь на 10-летний путь своих политических заблуждений, открытой и двурушнической борьбы против партии, приведший меня в к.-р. логовище зиновьевщины, я понял, что этот губительный путь и такой конец ждет всякого, кто, оторвавшись от партии и рабочего класса, упорствует в своей борьбе против партии, против ее генерального руководства, кто не хочет порвать с кружковщиной и работать вместе с партией, кто в угоду кружковщине предаст интересы партии.

Сейчас, когда я познал все свои ошибки и преступления и высказал все это Вам до конца, чтобы никогда не вернуться на старый губительный путь, я почувствовал некоторую внутреннюю облегченность, и из помойной ямы к.-р. остатков зиновьевщины я снова вижу настоящее большевистское солнце и освещаемый этим солнцем тот самый путь, на который Вы звали меня еще 10 лет тому назад. Я, если тогда я оказался совершенно недостоем той исключительной заботы, которую Вы лично проявили ко мне, чтобы помочь мне и другим политически заблудившимся комсомольским работникам выбраться на большевистский путь, то теперь весь смысл своего существования я вижу только в том, чтобы искупить свою вину.

Какое бы заслуженное наказание я ни понес за все мои тяжелые преступления перед партией и сов. властью, я могу жить и дышать только тем, чем живет и дышит вся партия и страна. Я буду жить той радостной надеждой, что партия и сов. власть вновь дадут мне возможность целиком и беззаветно отдать все свои силы и энергию на служение великому делу ЛЕНИНА-СТАЛИНА, чтобы следовать по тому единственно правильному пути, по которому победно ведете нашу страну и мировую коммунистическую революцию Вы, великий кормчий великих побед!

И. ТАРАСОВ.

Ленинград, 7/1-35 г.

Верно: *И.Т.*